

Бешеные бабки

НА САМОМ деле «старушки-веселушки» — это Сергей Иванов и Игорь Касилов, дуэт «Новые русские бабульки». Прибыли эти добры молодцы из города Тольятти, где в 90-е годы заканчивали политехнический институт, а параллельно с этим участвовали в студенческих капустниках и занимались прочей самодеятельностью.

Потом судьба-злодейка закинула ребят в «Оба-на» Игоря Угольников. Далее, уже выступая с концертами, они как-то незаметно преобразились в два забавных персонажа в очках, платочках и юбках. Произошло это знаменательное событие во время съемок в деревне, когда скучающие парни присели на скамеечку рядом с местными бабусями и стали разговаривать на разные темы. Это и предрешило их судьбу — несколько раз выступив «под старушек», актеры уже не смогли расстаться с любимившимися публике персонажами. Бабушки (Клава Цветочек и Матрена) назвались «новыми русскими», так как говорят на сленге, разбираются в молодежных течениях и моде. Со «старушечьими» костюмами у актеров проблем не возникало никогда:

— Нашими имиджмейкерами выступают мамы и тещи, — рассказывает Игорь. — Правда, кое-что приходится приобретать самим. Например, колготки. Вот эти, в красную сеточку, я купил в Салехарде. Так простенько захожу в магазин и говорю: «Мне, пожалуйста, чулки!» Продавщица: «Какой размер?» — «Да на меня что-нибудь подберите!»

— На выступлениях, наверное, постоянно смешные случаи происходят?

— Этого всегда навалом! Как-то вели концерт, стали объявлять группу: «Хай! Фай!»

— и кому-то из подвыпивших зрителей показалось вместо «хай» — «хайль!», ну он и закричи: «Хайль Гитлер!»

А в Салехарде, где мы были, проходил Кубок мира по тяжелой атлетике — в зале сплошные китайцы, иранцы, болгары. А шутки-то у нас русские! Однако через 15 минут все в зале умирали со смеху. Мы сосредоточились на двух иранцах, и я одного из них, здоровяка, спрашиваю: «Вы сколько на грудь взять сможете?» (имея в виду штангу), а Сергей ему по-английски переводит: «Хау мэни дринк...» (то есть сколько он сможет выпить). И эта игра слов была понятна всему залу! Потом вышел на сцену кружок самодеятельности со здоровенной такой балалайкой. «О! Инструментик из Чернобыля!» — только и выдохнул я, зайдясь в хохоте вместе со всем залом.

— Да, любите вы приколы!

— Точно! Как попадет вожжа под хвост, не остановишь. На гастролях мы часто любим подходить к продавщицам на рынке в костюмах, галстуках и старушечьим, дребезжащим таким голосом просить чего-нибудь нам взвесить.

— Как относятся популярные артисты к тому, что вы их пародируете?

— Макаревич был в восторге. Еще наши любимые персонажи — Лоза, Распутина, Губин. К нам даже подходят, просят их изобразить на концерте. Сейчас делаем пародию на «Собор Парижской Богоматери», только у нас он будет называться «Салон Парижской Богоматери». Речь будет идти об автомобильном салоне, где девушке по имени Мерседес спюот арии «запорожец» и «москвич».

— А все-таки, если серьезно, цель «бабулек» какая?

— Чтобы человек засмеялся и отвлекся от проблем. Мы «стебемся», но в то же время стараемся зрителей чему-то научить. Разговаривая с публикой, задаем всякие «невинные» вопросы типа: «А вот что вам у Толстого больше нравится: «Муму» или «Каштанка»?» Человек, часто не думая, отвечает «Муму!» — и весь зал сгибается от хохота. То есть стимулируем у зрителя мыслительный процесс.

— Почему народу так понравились ваши персонажи?

— А русские люди без бабушек не могут, без них было бы слишком пусто и одиноко. Вот, например, вы видите, что по улице идет бабуся и... падает. Первая реакция — смех. Стыдно, конечно, но как это она так нелепо шлепнулась! Потом бежишь, конечно, поднимаешь... К тому же «бабуся» — это та маска, спрятавшись за которую легче человека «подколоть». Я, как актер Игорь Касилов, не могу сказать зрительнице: «Ой, дамочка, а шо это у вас пальто такое, как будто вы беременная?» Она не поймет. А «старушке» мило улыбнется. Да, «бабуся» может подколоть, но она добрая. А если уж кто-то из зрителей начнет подначивать, мы так разыграемся, что всем покажем... «Муму» Толстого!

Юлия ЯКОВЛЕВА